

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА
**ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

**Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе
«Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Фоменко Евгении Андреевны**

**Научный руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и процесса,
к.ю.н., доцент
Степанюк А.В.**

**Рецензент:
Начальник кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
института МВД России
им. И.Д. Путилина,
канд. юрид. наук, доцент
Максименко А.Р.**

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	С.3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ БЕЗ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (Ч.1 СТ. 111 УК РФ).....	С.11
§ 1.1. Анализ объективных признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	С.11
§ 1.2. Анализ субъективных признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	С.30
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	С.36
§ 2.1. Анализ квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ.....	С.36
§ 2.2. Анализ квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ.....	С.48
§ 2.3. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).....	С.55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	С.58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	С.60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В соответствии с Конституцией РФ, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, в статье 7 указывается, что здоровье граждан находится под охраной. В статье 2 Уголовного кодекса РФ отмечается, что охрана прав и свобод гражданина является задачей уголовного закона нашей страны. Таким образом, гражданин и его здоровье находятся под охраной основного закона нашей страны и УК РФ

Безусловно, причинения тяжкого вреда здоровью является наиболее серьёзным преступлением против здоровья граждан. В данном случае виновный не считается с наличием у человека одного из его главных благ – здоровья. Пренебрежительное отношение к здоровью ближнего, которое впоследствии может и не быть восстановлено, демонстрирует цинизм и бесчеловечность виновного. Человек, которому причинен тяжкий вред здоровью впоследствии может и не вернуться к обычной и полноценной жизни. Следует отметить, что многие потерпевшие от причинения тяжкого вреда здоровью впоследствии замыкаются в себе, их невозможно вернуть в социум. Безусловно, умышленное убийство является более серьёзным преступлением. Однако, те граждане, которым причинен тяжкий вред здоровью в последующем не в состоянии жить как раньше или вообще не хотят жить. А это для многих является более худшим чем сама смерть.

Несмотря на данное обстоятельство следует отметить, что статистика причинения тяжкого вреда здоровью в России улучшается. Но, это не означает, что данные цифры улучшат состояние и положение тех, кому был причинен тяжкий вред здоровью.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать состояние преступности выражающиеся в причинении тяжкого вреда здоровью представляется

необходимым обратиться к статистическим материалам Министерства внутренних дел¹:

№	Год	Количество, зарегистрированных преступлений по ст.111 УК РФ
1.	2017	24552
2.	2016	27442
3.	2015	30167
4.	2014	32899
5.	2013	34786
6.	2012	37091
7.	2011	38512
8.	2010	39745
9.	2009	43112
10.	2008	45436
11.	2007	47348
12.	2006	51429
13.	2005	57863
14.	2004	57352
15.	2003	57087

Самое главное, на что необходимо обратить внимание – это тот факт, что с 2003 года по 2017 год количество зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью уменьшилось более чем в два раза. За период с января по сентябрь 2018 года Министерством внутренних дел РФ было зарегистрировано 17705 случаев рассматриваемого преступления. Таким образом, при сохранении подобной тенденции количество зарегистрированных в 2018 году составит около 23,6 тыс. преступлений.

Теперь целесообразно обратиться к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ². За основу Судебный департамент берет количество лиц, осужденных за причиненный тяжкий вред здоровью:

¹ См.: сайт Министерства внутренних дел РФ (дата обращения 10 ноября 2018 года) - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

² См.: сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (дата обращения 10 ноября 2018 г.) - <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Год	ч.1 ст.111	ч.2 ст.111	ч.3 ст.111	ч.4 ст.111
1 п/г 2018	1998	5753	305	2382
2017	4074	12436	835	5285
2016	4444	13732	856	6213
2015	7013	12130	926	6825
2014	19603	916	904	7353
2013	21218	415	981	7599
2012	21445	431	1017	7986
2011	21914	423	1182	8893
2010	22262	482	1184	9849
2009	23322	622	1193	10856

Анализ приведенных данных показывает, что число осужденных по ст.111 УК РФ постепенно снижается. Вызывает вопрос о том, почему в 2015 году произошло резкое снижение количества осужденных по ч.1 и рост осужденных по ч.2 ст.111 УК РФ. Однако обращает на себя внимание, что после увеличения числа осужденных по ч.2 их количество в целом остается стабильным.

Изучение статистических материалов Министерства внутренних дел РФ и Судебного департамента показывает, что устойчивую тенденцию к снижению числа причинения тяжкого вреда здоровью в последние годы.

Вместе с тем, проблемы в правовом регулировании уголовной ответственности за причинения тяжкого вреда здоровью, свидетельствуют об актуальности темы выпускной квалификационной работы.

Степень научной исследованности темы выпускной квалификационной работы. В различные периоды истории отечественного уголовного права внимание вопросам уголовной ответственности и связанным с ней аспектами уделяли следующие ученые: Кружкова Я.А., Кузнецов В., Манаенков В.Г., Никифоров А.С., Орехов В.В., Серeda А.Д., Федотов М.И., Филиппов А.П., Ширяев А., Шишков С.Н., Юшков Ю., Шумилин С.Ф. и др. В доктрине были детально рассмотрены вопросы об объекте посягательства при причинения тяжкого вреда здоровью; вопросы субъективной стороны при причинении тяжкого вреда здоровью (в

особенности применительно к двойной форме вины); вопросы субъекта преступления ряд других. Вместе с тем недостаточно рассмотрены вопросы объективной стороны тяжкого вреда здоровью, особенности характеристики отдельных квалифицирующих признаков ч.2-4 ст.111 УК РФ

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают в случае привлечения гражданина (граждан) к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют положения отечественного уголовного права, устанавливающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека; материалы правоприменительной практики, посвященные уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека; положения уголовно-правовой науки, посвященные изучению проблематики ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Цель выпускной квалификационной работы в проведении анализа наиболее важных и проблематичных вопросов уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью и формулировке предложений по совершению уголовного законодательства.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих **задач выпускной квалификационной работы:**

1. Исследование объективных признаков причинения тяжкого вреда здоровью;
2. Исследование субъективных признаков причинения тяжкого вреда здоровью;
3. Исследование отдельных квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью;
4. Выявление проблем уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;

5. Формулировка предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1) Проблемной представляется ситуация, когда, потерпевшая, пытаясь защититься, сообщает о своей беременности, но она не очевидна. По нашему мнению, в данном случае виновный осведомлён о беременности пусть и мнимой, подлежит уголовной ответственности по п.1 ст.111 УК РФ.

Как быть в ситуации, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью беременная потерпевшая скончалась и плод погиб. В данном случае, если его действия будут квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, факт смерти плода будет рассматриваться в качестве отягчающего наказания только в случае, когда он заведомо знал о факте беременности.

2) Не меньше, чем обезображенное лицо страдания человеку может доставлять обезображенная шея. Однако в уголовном законе такой признак отсутствует. Возникает вопрос, чем руководствовался отечественный законодатель, принимая подобное решение? Возможно он исходил из того, что шея не настолько открытая часть тела человека, которую можно прикрыть шарфом, кофтой с высоким горлом и т.п. По-нашему мнению, такой признак нуждается во включении в УК РФ, поскольку шею можно прикрыть не во всех случаях и в те моменты, когда обезображенная шея, когда она обнажена это доставляет потерпевшему моральные страдания. Получается, что ответственности за это нет. При этом следует отметить, что в части 1 статьи 149 Уголовного кодекса Республики Беларусь неизгладимое обезображение шеи названо в качестве проявления тяжкого вреда здоровью.

3) По-нашему мнению, необходимо учитывать не только неизгладимое обезображение лица, но и шеи и волосистой части головы. Это обстоятельство будет способствовать усилению ответственности виновных. С этой точки зрения, например, в случае, когда, например, кислотой облита голова и при этом полностью или частично безвозвратно уничтожены луковицы волос необходимо рассматривать как причинение тяжкого вреда

здоровья, независимо от того, что потерпевший чтобы скрыть ожег вынужден пользоваться париком.

4) Как отмечается в научной литературе, «издевательство заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинение иных страданий, в том числе, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных, бессмысленных действий и т.д.»¹. «Под мучениями понимают действия, причиняющие страдания (заболевание) путем длительного лишения пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие подобные действия»². Рассмотрение указанных точек зрения показывает, что во многом они схожи. Это обстоятельство свидетельствует о близости понятия «издевательство» и «мучения». Представляется необходимым разработать критерии разграничения этих категорий для их правильного применения в правоохранительной деятельности.

5) В российском уголовном праве отсутствует специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвящённое обобщению судебной практики по вопросам уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. По-нашему мнению, необходимость принятия документа дающего разъяснения по возникающим у правоприменителей вопросам является очевидной. Подобное постановление существует в Республике Беларусь – постановление Пленума Верховного Суда РБ от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения».

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет всеобщий диалектический метод исследования общественных явлений и процессов и вытекающие из него частно-научные методы: анализа

¹ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб, 2005. – С.390.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2006. – С.203 (автор - В.Ф. Караулов)

и синтеза, дедукции и индукции и др. Кроме этого в процессе выполнения выпускной квалификационной работы использовались специальные юридические методы – анализ нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики и др.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляет Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Кроме этого, использовались отдельные акты уголовного законодательства государств стран постсоветского пространства.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют материалы правоприменительной практики Верховного Суда РФ, материалы региональных судов, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Министерства внутренних дел РФ.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют работы таких ученых правоведов, исследовавших проблематику уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью: Борзенков Г., Бородин В., Васильева Н.В., Волошин П., Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С., Кружкова Я.А., Кудрявцев В.Н., Шумилин С.Ф. и др.

Апробация результатов выпускной квалификационной работы. По результатам исследования были опубликованы две научные работы:

1. Фоменко, Е.А. Субъект преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ / Е.А. Фоменко ; науч. рук. А.В. Степанюк // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2018. - Режим доступа:<http://dspace.bsui.edu.ru/handle/123456789/23229>

2. Фоменко, Е.А. Субъект преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ / Е.А. Фоменко ; науч. рук. А.В. Степанюк // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. -

доступа:<http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/23229>

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, основную часть, объединяющую две главы, заключение и список использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, его цель и задачи, положения, выносимые на защиту и другие элементы. В первой главе анализируются объективные и субъективные признаки. Во второй главе анализируются отдельные квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью. В заключение автор подводит итоги выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ БЕЗ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (Ч.1 СТ. 111 УК РФ)

§ 1.1. Анализ объективных признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Объект преступления. Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом 7 УК РФ, в соответствии с текстом настоящего закона предусмотрена личность, с чем, кстати, согласны и большинство криминалистов, занимающихся этой проблемой. К последним, безусловно, следует отнести таких авторов, как С. В. Бородин¹, Н. И. Ветров², Т. О. Кашаева³, М. И. Ковалев и Н. А. Ныркова⁴, А. И. Коробеев⁵, Л. Л. Кругликов⁶, Я. Г. Лизогуб⁷, Г. М. Миньковский⁸, С. И. Никулин⁹, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова¹⁰, М. Смирнов и А. Толмачев¹¹, О. Ф. Шишов¹.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2004. – С. 27 – 28.

² См.: Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М., 2000. – С. 17.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации: Учебник // Отв. Ред. В. П. Кашепов. – М., 2004. – С. 257.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Петрашева. – М., 2004. – С. 16.

⁵ См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т.3. Преступления против личности / Под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток, 2000. – С. 48.

⁶ См.: Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. Ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2004. – С. 15.

⁷ См.: Лизогуб Я. Г. Кримінальна відповідальність за торгівлю людьми або іншу незаконну угоду щада передачі людини. – Луганск, 2003. – С.76.

⁸ См.: Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. Ред. В. П. Ревина. – М., 2003. – С. 175.

⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М., 2003. – С. 20.

¹⁰ См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право: Учебник. – М., 2004. – С. 215.

¹¹ См.: Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. – М., 2000. – С. 5.

Оригинальную позицию в настоящем споре занял О. Ф. Шишов. Так, вначале, он полностью поддерживает всех перечисленных авторов и в свою очередь настаивает на том, что «личность представляет собой не только биологическое, человеческое существо, но является сущностью общественных отношений, создателем и носителем социальных ценностей, субъектом трудовой деятельности, общения и познания»².

С точки зрения закона и правовой науки, такие взгляды неприемлемы. Конституция РФ не проводит различий между понятиями «личность» и «человек». В уголовном законодательстве эти понятия воспроизводятся как идентичные³.

Анализируя настоящую позицию, следует, видимо, согласиться с последним выводом О.Ф. Шишова и признать, что современное уголовное законодательство Российской Федерации действительно считает идентичными настоящие понятия, однако последнее является, скорее всего, недостатком юридической конструкции нашего законодательства.

Оставим в стороне философские вопросы бытия, так как нас, как правоведов в этом споре должны интересовать исключительно уголовно-правовые категории этого социального понятия, а в первую очередь – именно содержание родового объекта преступлений, предусмотренных разделом 7 УК РФ, где объект преступления — это «то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб»⁴.

Анализ изученной юридической литературы позволяет сделать безусловный вывод о том, что общепринятого определения объекта преступления в доктрине уголовного права в настоящий момент нет.

¹ См.: Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. – М., 2001. – С. 17 – 18.

² См.: Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. – М., 2001. – С. 17 – 18.

³ См.: Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. – М., 2001. – С. 17 – 18.

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Марцева. – Омск, 2003. – С. 104.

На сложившуюся ситуацию, видимо, повлияло наличие в современной правовой литературе определенной дискуссии по поводу его содержания, где преобладающей точкой зрения является позиция признания в качестве исходного постулата наличия именно общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом. Так, ряд ученых, например, А. В. Ушаков, указывают, что «под объектом преступления по установившемуся представлению понимаются общественные отношения, но не все, а только та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом»¹.

На наш взгляд, следует согласиться со сторонниками теории общественных отношений, исходя из чего, и попытаться определиться с правовой дефиницией понятия «личность». В связи с чем, следует, по моему мнению, полностью согласиться с тем, что понятия «личность» и «человек» - социально диаметрально противоположны. Далее, уголовное законодательство любого государства, не исключая и нашего, никогда конкретно не защищало и не защищает абстрактного человека, а охраняло именно его конкретные, законодательно закрепленные права и свободы посредством безусловного запрета под страхом уголовного наказания посягательств кого-либо на них, т.е. налицо определенная регуляция государством конкретных общественных отношений.

Значит, родовым объектом преступлений против личности будут выступать именно те общественные отношения из числа регулируемых уголовным законодательством России, которые обеспечивают наиболее важные права и свободы любого человека без исключения, т.е. независимо от его вменяемости, гражданства и т.д. Указанные права получили свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вследствие чего, следует признать, что ограничивать родовой объект этих преступлений только общественными отношениями, обеспечивающими

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова, А. И. Рарога. – М., 1994. – С. 110.

безопасность личности, т.е. состояние защищенности ее жизненно важных интересов, значит существенно ограничивать диапазон возможности регулирования уголовным правом тех общественных отношений, которые обеспечивают любого без исключения человека набором конкретных прав и свобод, предусмотренных высшим законодательным актом России.

Непосредственным объектом данного преступления является здоровье другого человека. Эта точка зрения на объект умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является превалирующей в литературе. Однако имеется и иное мнение, что «непосредственный объект может быть определен как анатомическая целостность тела человека и правильное функционирование его тканей и органов»¹.

Авторы этой позиции отошли от общепризнанного понимания объекта в литературе, в законе, наконец, в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 17 августа 2007 года № 522, взамен они предложили то же самое – здоровье, только по-иному его определили. Столь «оригинальное» определение объекта преступления имеет и определенную некорректность. Ведь вред здоровью может быть причинен и без нарушения анатомической целостности тела, а правильное функционирование тканей и органов может быть нарушено и до причинения вреда здоровью преступными действиями. Анатомическая целостность тела может быть не нарушена, ткани и органы функционируют, человек даже не испытывает физической боли, а вред здоровью причинен путем введения, например, наркотических средств или иных веществ или воздействия гипнозом. Получается, что те признаки, на которые указывают авторы этой позиции, не пострадали, а вред здоровью причинен. Отсюда правильнее определять непосредственный объект тяжкого вреда здоровью как здоровье другого человека.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И.Ветрова и Ю.И.Ляпунова. – М., 2003. – С. 91.

Объективная сторона. Объективная сторона заключается в причинении тяжкого вреда здоровью другого человека или лиц. Традиционно объективную сторону состава преступления составляют следующие элементы:

- «1) общественно опасное деяние – действие или бездействие;
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 4) способ, орудия и средства совершения преступления, место, время, обстановка»¹.

Общественно опасное деяние может выражаться в различных формах: механическом воздействии, физическом воздействии, химическом воздействии. Это может выражаться в нанесении побоев, удара ножом, выстреле из оружия, обливание кислотой или иными агрессивными жидкостями. Полный перечень привести не представляется возможным.

Достаточно распространенным является причинение тяжкого вреда здоровью в результате удара ножом. Так, «Луховицким районным судом осуждена по ст. 111 ч. 1 УК РФ пятнадцатилетняя учащаяся 9 класса школы Головки за то, что на почве ссоры со своим молодым человеком нанесла ему ножевое ранение. Ранее состояла на учете в ОДН, обсуждалась на КДН, семья неблагополучная, родители в разводе, проживает с матерью, самовольно покидала дом и бродяжничала, направлялась в реабилитационный центр и наркологический диспансер. Воскресенским городским судом осуждена по ст. 111 ч. 1 УК РФ Рыжова, 1991 г.р., она также на почве пьянства нанесла удар в грудь ножом своему сожителю. Преступлению способствовало отсутствие должного контроля за поведением

¹ См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – С.2017 (автор – В.С. Комиссаров).

Р., которая обучалась в школе-интернате, поскольку осталась без попечения родителей, а бабушка контроля за ней не осуществлял»¹.

Тяжкий вред здоровью характеризуется большим количеством признаков, которые перечислены в ч.1 ст.111 УК РФ. При этом наличие хотя бы одного достаточно для того, чтобы признать причиненный вред тяжким.

Некоторые авторы считали, что степень тяжести и опасности вреда здоровью следует определять на основании его состояния после причинения вреда, так как вообще не существует неопасного для здоровья вреда², а общее состояние здоровья следует оценивать по последствиям перенесенной или не перенесенной болезни³. Представляется, что отмеченные криминалисты попросту смешивали понятия «опасность вреда здоровью для жизни» и «исход повреждения», что вряд ли оправдано.

Иную позицию занимал А.С. Никифоров, утверждавший, что «вред должен признаваться как опасный для жизни и, следовательно, тяжкий – при наличии причинной связи между нанесенным вредом здоровью и возникшей на его основе опасностью для жизни» и что «при этом несущественно, был ли вред здоровью опасным в момент его причинения или опасность проявилась во время последовавшей за этим болезни, оставило ли такое повреждение после себя стойкую утрату здоровья или не оставило»⁴. Аналогичной точки зрения придерживались и другие ученые⁵.

Существовал и еще один, весьма своеобразный, подход, состоявший в том, что опасность вреда для жизни должна определяться характером орудия,

¹ См.: Обобщение Московского областного суда от 01 июня 2010 года «Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² См.: Гликман С.О. О квалификации телесных повреждений // Социалистическая законность. – 1939. – № 10 – 11. – С. 26 – 28.

³ См.: Мокринский В., Натансон В. Преступления против личности. – Харьков, 1928. – С. 47.

⁴ См.: Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1959. – С. 39, 41.

⁵ См.: Середа А.Д. К вопросу об определении тяжкого телесного повреждения: Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 1968. – С. 196.

которым было нанесено повреждение, а также средствами и способом действия преступника¹.

Следует отметить, что в настоящее большинство правоведов отмечают, что опасность для жизни потерпевшего устанавливается исключительно на момент причинения тяжкого вреда здоровью, независимо от его дальнейших последствий.

Необходимо иметь ввиду, что в уголовном кодексе только названы толк виды вреда, при причинении которого от считается тяжким и опасным для здоровья человека. Их содержание раскрывается в Правилах определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522(далее – Правила) и принятом в соответствии с ними Приказом Минздравсоцразвития от 24 апреля 2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения тяжести вреда, причинённого здоровью человеку». Таким образом мы сталкиваемся с проявлением бланкетности в уголовном законодательстве. Очевидно, что бланкетность в данном случае обусловлено тем, что в законодатель не имеет возможности в ч.1 ст.111 УК РФ охарактеризовать все виды причиненного вреда. Критерии, приведенные в указанных документах, имеют медицинский характер и адресованы прежде всего судебно-медицинским экспертам.

Возникает вопрос, как в этой ситуации быть судам? Ответ – обеспечить качественное проведение судебно-медицинской экспертизы по каждому делу, где требуется определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью, грамотно ставить вопросы эксперту, исходя из признаков, закрепленных в соответствующих статьях УК РФ². Однако следует заметить, что некоторые аспекты определения является тот или иной

¹ См.: Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 14.

² См.: Борзенков Г. Бланкетные ли диспозиции статей УК о причинении вреда здоровью? // Законность. – 2007. - №12

вред тяжким находится в компетенции суда. Так, вопрос о том, имеет ли место именно обезображивание лица решается судом, а вопрос о его неизгладимости в компетенции судебно-медицинской экспертизы.

На основании Правил «опасным для жизни вредом здоровью могут быть как телесные повреждения, так и заболевания и патологические состояния», т.е. указанный вред здоровью дифференцируется на телесные повреждения, заболевания и патологические состояния¹.

Приведенные перечни включают значительное число разновидностей соответственно телесных повреждений, опасных для жизни, и состояний, угрожающих жизни. При этом у практических работников правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие преступлений против здоровья человека и расследование уголовных дел об этих преступлениях, существует потребность на основании первоначальных сведений, поступающих из медицинских учреждений, в которые доставлены потерпевшие, до проведения судебной экспертизы самостоятельно распознавать вред здоровью как тяжкий, опасный для жизни. Поэтому представляется целесообразным разработать относительно обобщенные, доступные для восприятия лицами, не имеющими специального медицинского образования, перечни указанных повреждений и состояний. Это можно осуществить посредством классификации разновидностей указанных повреждений и состояний по группам на основании такого критерия, как характер телесного повреждения, опасного для жизни, и состояния, угрожающего жизни.

Среди признаков причинения тяжкого вреда здоровью, вызывающих определенные трудности в квалификации, следует в первую очередь назвать потерю зрения и слуха, так как органы зрения и слуха являются парными, и утрата ими функций наполовину (когда один глаз не видит или одно ухо не

¹ См.: Приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 года № 194н. // СПСКонсультант Плюс. Версия Проф.

слышит) может вызывать дискуссии. Дело в том, что, хотя вопрос о квалификации потери зрения на один глаз как нанесения тяжкого вреда здоровью не вызывал особых возражений как в уголовно-правовой, так и в судебно-медицинской литературе¹, предлагались различные способы его разрешения с точки зрения выбора критерия оценки. В частности, одни считали, что потерю зрения на один глаз следует признавать тяжким вредом по признаку утраты трудоспособности, другие – по признаку неизгладимого обезображивания лица (при наличии потери глаза), третьи – по анатомо-патологическому признаку. Аналогичная картина наблюдалась и применительно к потере слуха на одно ухо².

С нашей точки зрения, потеря зрения на один глаз и слуха на одно ухо должны квалифицироваться как тяжкий вред здоровью по признаку утраты органом его функций. Данный подход вполне логичен и обоснован, ведь, как отмечали М.А. Тумаркина и П.Г. Арешев, «повреждение зрения на один глаз коренным образом меняет функцию органов зрения в целом, сужает поле зрения, приводит к потере рельефности и замене бинокулярного зрения монокулярным»³. Схожее обоснование квалификации содеянного в рамках причинения тяжкого вреда здоровью человека дается в литературе и применительно к случаям потери потерпевшим слуха на одно ухо⁴.

Кроме того, чтобы достичь единообразия следственно-судебной практики, следует выработать практические рекомендации по квалификации действий виновного, причинившего вред слепому глазу или не слышащему уху, когда требуется (по медицинским соображениям) их последующее удаление. По моему мнению, тяжесть вреда здоровью в этих случаях должна рассматриваться с учетом длительности расстройства здоровья

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С.Комиссарова. – М., 2002. – Т. 3. – С. 165 – 166.

² См.: [Комментарий](#) к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / Отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2011. - С.420.

³ См.: Арешев П.Г. Судебно-медицинская квалификация повреждения глаз и потери зрения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1950. – С. 7.

⁴ См. : Ной И.С. Указ. соч. – С. 59 – 60.

потерпевшего, возникшего как в связи с причиненным повреждением, так и последующей операцией и реабилитацией. В литературе высказывались и другие соображения по исследуемой проблеме¹.

В череде специальных вопросов уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека находится проблема квалификации временной (хотя и весьма продолжительной) потери речи потерпевшего. Подобное последствие, как известно, может наступить вследствие различных стрессовых ситуаций, психических расстройств, заболеваний мозга и т.д. Как квалифицировать такое состояние потерпевшего, ставшее последствием посягательства на его здоровье, когда он может произносить лишь отдельные слова и несвязные фразы? Выяснение подобных вопросов, как представляется, вооружит следственно-судебную практику единообразным методологически правильным подходом в оценке тяжких преступлений против здоровья человека и укрепит уголовно-правовую охрану личности в Российской Федерации.

Среди дискуссионных вопросов квалификации тяжкого вреда здоровью человека является отнесение вреда к таковому по признаку потери органа или утрате органом его функций. Сложность состоит в том, что в ч.1 ст.111 УК РФ и Правилах отсутствует определение понятия органа человеческого тела и не перечисляются органы, потеря которых (или утрата которыми их функций) образует состав тяжкого вреда здоровью. Исходя из буквального толкования смысла закона, следует сделать вывод о том, что под потерей органа или утратой органом его функций имеется в виду потеря или утрата функций любым внешним и внутренним органом человеческого тела, который выполняет определенную роль, имеющую существенное значение для жизнедеятельности всего организма в целом.

¹ См.: Манаенков В.Г. Уголовно-правовая, криминологическая характеристика и предупреждение умышленных тяжких телесных повреждений: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 58 – 59.

Прерывание беременности – это одно из самых трагичных проявлений тяжкого вреда здоровью. В данном случае речь идет о народившемся ребенке и это обстоятельство может повлиять на психическое здоровье матери.

Как указано в Приказе Минздравсоцразвития: п.6.7. «Прерывание беременности - прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства. Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и прочее), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью».

Как отмечает А.В. Наумов, «прерывание беременности, независимо от ее срока, является причинением тяжкого вреда здоровью, если оно находится в прямой причинной связи с внешним воздействием, а не обусловлено индивидуальными особенностями организма или заболеванием освидетельствуемой»¹.

Таким образом, виновный должен знать о факте беременности потерпевшей. Не имеет значения желает от причинить вред просто потерпевший или желает сделать так, чтобы она лишилась ребенка. Безусловно для виновного (виновной) очевидным проявлением наличия беременности является наличие у нее соответствующего «живота». Даже, если, например, виновный избивает потерпевшую видя, что она беременна, но ему может быть безразлична судьба плода.

Другая ситуация заключается в том, если потерпевший не знал, что потерпевшая беременна. С точки зрения Приказа Минздравсоцразвития и, например, А.В. Наумова главное это наличие прямой причинно-следственной

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.2. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С.113.

связи между действием и последствием. Но, с этой точки зрения не учитывается субъективная сторона преступления и наличие умысла.

В связи с этим, справедливой представляется точка зрения С.Ф. Шумилина. Он отмечает, что «основанием для квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего прерывание беременности является заведомая осведомленность виновного в беременности потерпевшей (наличие внешних признаков беременности или доказательств, свидетельствующих о том, что виновный знал о беременности потерпевшей)»¹.

Проблемной представляется ситуация, когда, потерпевшая, пытаясь защититься, сообщает о своей беременности, но она не очевидна. По нашему мнению, в данном случае виновный осведомлён о беременности пусть и мнимой, подлежит уголовной ответственности по п.1 ст.111 УК РФ.

Как быть в ситуации, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью беременная потерпевшая скончалась и плод погиб. В данном случае, если его действия будут квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, факт смерти плода будет рассматриваться в качестве отягчающего наказания только в случае, когда он заведомо знал о факте беременности.

Другой аспект психическое расстройство как вид вреда причиненного потерпевшему. Одни авторы заявляли, что психическое расстройство, приобретенное потерпевшим вследствие причинения ему телесного повреждения, образует состав тяжкого вреда здоровью, если оно постоянное или временное, излечимое или неизлечимое, но обязательно тяжелое или серьезное². Другие под психически расстройством в рассматриваемом аспекте понимали любое стойкое расстройство психической деятельности

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. – М.: Экзамен, 2007. – С.255 (автор – С.Ф. Шумилин).

² См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. – Т. I. – М., 1963. – С. 578.

независимо от того, серьезное оно, тяжкое или легкое¹. Иное мнение высказал А.П. Филиппов, по мнению которого, «психическое заболевание дает основание для признания повреждения тяжким, если такое заболевание является неизлечимым, хроническим»². Большинство же отечественных криминалистов к тяжкому вреду относили не только хронические психические заболевания, но и временные, излечимые.

Последняя точка зрения представляется единственно правильной, так как любое другое решение проблемы привело бы к сужению сферы применения соответствующей нормы, что, безусловно, ослабило бы уголовно-правовую охрану здоровья человека. Более того, необходимо учитывать, что даже «нетяжелое», «несерьезное» или «временное» (излечимое) психическое заболевание может иметь серьезные последствия для потерпевшего – осложнения, рецидивы, отрицательное влияние на трудоспособность и т.п. Поэтому уголовный закон (ч.1 ст.111 УК РФ) и Правила не классифицируют психические расстройства в зависимости от их тяжести, продолжительности и излечимости. Следовательно, причинение психического расстройства любой тяжести и продолжительности, излечимого или неизлечимого должно быть отнесено к причинению тяжкого вреда здоровью человека.

Следующий вид причинения тяжкого вреда здоровью – неизгладимое обезображивание лица. По-нашему мнению с точки зрения толкования – это наиболее сложный признак.

Так, о содержании понятия неизгладимое обезображивание высказывается С.М. Зубарев. «Неизгладимое обезображивание лица, как вид тяжкого вреда составляют два признака: неизгладимость повреждения и обезображивание им лица. Вопрос изгладимости повреждения решается экспертом. Под ней следует понимать возможность исчезновения видимых

¹ См.: Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1960. – С. 15.

² См.: Филиппов А.П. Расследование и предупреждение телесных повреждений. – М., 1964. – С. 63.

последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности («т.е. заметности рубцов, деформаций, нарушений мимики и т.п.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если для устранения этих последствий требуется косметическая операция, повреждение считается неизгладимым. Обезображивание является не медицинской, а эстетической категорией. Установление такого повреждения на основе общепринятых представлений о красоте, привлекательности человеческого лица и входит в компетенцию правоохранительных органов»¹.

Э.Ф. Побегайго отмечал: «Неизгладимое обезображение лица может быть последствием механических повреждений, ожогов пламенем, кислотами и проч. Примерами очевидного обезображения лица является отсутствие глазного яблока, носа, значительные дефекты спинки носа, изменяющие его форму, полное отсутствие хотя бы одной ушной раковины или значительной ее части. Лицо считается неизгладимо обезображенным, если повреждения неустранимы обычным хирургическим путем (не косметической операцией) и передают ему отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид. Если для устранения этих последствий требуется косметическая операция, то повреждение считается неизгладимым. Вопрос неизгладим повреждение лица или нет, решает судебно-медицинский эксперт. Установление факта обезображенности относится к компетенции правоприменительных органов. Обезображение – не медицинское понятие»².

Изучение позиции С.М. Зубарева и Э.Ф. Побегайло показывает. Во-первых, изгладимость связывается с проведением косметической операции. Но, возникает вопрос, а если даже в результате проведения такой операции полностью восстановить лицо невозможно, то каким признавать обезображивание изгладимым или неизгладимым? Ведь операция проведена.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб., 2007. – С. 2002 (автор – Зубарев С.М.).

² См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедев, отв. ред. А.В. Галахова. – М., 2009. – С. 46 (автор - Э.Ф. Побегайло).

И, во-вторых, по каким эстетическим критериям тот или сотрудник правоохранительной структуры будет устанавливать, что лицо именно обезображено?

Э.Ф. Побегайло отмечает, что неизгладимым обезображиванием лица является отсутствие ушной раковины. Тут возникает вопрос о границах лица. В литературе по судебной медицине приводятся следующие примерные границы: верхняя граница – край волосистого покрова головы; боковые границы – передний край основания ушной раковины, задний край ветки нижней челюсти; нижняя граница – угол и нижний край нижней челюсти. Однако подобный подход представляется не вполне оправданным, особенно в случае, если на голове полностью или частично отсутствуют волосы.

По данному вопросу высказываются и другие позиции.

Так, Г.Н. Борзенков считает, что неизгладимое обезображивание лица может быть результатом различных действий виновного: причинение ранения колющими или режущими орудиями, воздействие открытого огня, раскаленных предметов, кипятка, кислоты и других агрессивных жидкостей. Оно может выражаться в удалении или искажении формы носа, губ, в образовании глубоких шрамов и рубцов и т.п. Обезображиванием является не всякое повреждение, оставившее след на лице, а лишь такое изменение естественного вида лица, которое придает внешности потерпевшего крайне неприятный, отталкивающий или устрашающий вид»¹.

Критерии обезображивания, которые предлагает Г.Н. Борзенков также вызывают вопросы. В связи с этим возникает вопрос о том, обезоруженное лицо – это критерий объективный или субъективный. Необходимо, чтобы потерпевший воспринимался окружающими как «ужасный» или это может оценивать, и он сам. Кроме этого, необходимо учитывать, кто является пострадавшим – мужчина или женщина, взрослый человек или ребенок.

¹ См.: Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2013. – С.299 (автор – Г.Н. Борзенков).

Следует обратить внимание на один не маловажный аспект. Такие специалисты, О.С. Викторов¹ и Ю. Юшков² в свое время отмечали, что не меньше, чем обезображенное лицо страдания человеку может доставлять обезображенная шея. Однако в уголовном законе такой признак отсутствует. Возникает вопрос, чем руководствовался отечественный законодатель, принимая подобное решение? Возможно он исходил из того, что шея не настолько открытая часть тела человека, которую можно прикрыть шарфом, кофтой с высоким горлом и т.п. По-нашему мнению, такой признак нуждается во включении в УК РФ, поскольку шею можно прикрыть не во всех случаях и в те моменты, когда обезображенная шея, когда она обнажена это доставляет потерпевшему моральные страдания. Получается, что ответственности за это нет. При этом следует отметить, что в части 1 статьи 149 Уголовного кодекса Республики Беларусь неизгладимое обезображение шеи названо в качестве проявления тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что «неизгладимое обезображивание лица» относится к числу оценочных понятий уголовного закона. При этом его оценочность порождает возникновение ряда проблем в правоприменительной деятельности.

Во-первых, это проблема соотношения критериев «неизгладимость» и «обезображение» лица.

Во-вторых, проблема критерия «изгладимость» при наличии возможности проведения косметической операции.

В-третьих, проблема разработки критериев толкования понятия «обезображение».

В-четвертых, проблема определения границ лица.

Как указал Верховный Суд РФ, «вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, должен разрешаться судом

¹ См.: Викторов О.С. К вопросу о телесном повреждении и психической травме в советском уголовном праве // Социалистическая законность. – 1958. – № 3, 4. – С. 67.

² См.: Юшков Ю. Обезображение лица как признак тяжкого телесного повреждения // Социалистическая законность. – 1971. – № 7. – С. 62 – 63.

исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учетом всех обстоятельств дела, в том числе и мнения потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, за исключением врача - судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причиненного повреждения. Так как указанный квалифицирующий признак с учетом необходимых доказательств неизгладимости повреждения устанавливается в судебном производстве, соответственно, именно суд вправе определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица»¹.

По-нашему мнению, необходимо учитывать не только неизгладимое обезображение лица, но и шеи и волосистой части головы. Это обстоятельство будет способствовать усилению ответственности виновных. С этой точки зрения, например, в случае, когда, например, кислотой облита голова и при этом полностью или частично безвозвратно уничтожены луковицы волос необходимо рассматривать как причинение тяжкого вреда здоровью, независимо от того, что потерпевший чтобы скрыть ожог вынужден пользоваться париком.

Следует также иметь в виду, что в современных социально-экономических условиях не каждый может обратиться к косметологическим операционным услугам и устранить такой элемент как «обезображивание».

Вместе с тем, как показывает судебная практика наличие вреда в виде неизгладимого обезображивания признается не всегда.

Верховный Суд РФ указал: «Как установлено судами, 26 июля 2009 г. в коридоре коммунальной квартиры <...> дома <...> по ул. <...> Седов А.А. умышленно нанес Орловой Е.А. несколько ударов по лицу, причинив ей <...>».

¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2016 года № АКПИ16-562 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Отказывая в возмещении расходов на косметологическое лечение, судебные инстанции сослались на недоказанность факта посттравматических повреждений лица заявителя, причиненных действиями ответчика, а также указали, что истец и пластический хирург руководствовались не патологическими (направленными на восстановление функции), а психологическими (эстетическими) критериями.

Исследуя при рассмотрении настоящего дела заключение экспертов по указанному выше уголовному делу, суд сослался на то, что посттравматическое уплотнение на лице Орловой Е.А. появилось не в результате травмы, а вследствие процедуры липофилинга.

С таким выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

Между тем из судебных постановлений и материалов дела следует, что вина ответчика в причинении вреда истцу установлена приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 28 января 2016 г., которым Седов А.А. признан виновным в совершении в отношении Орловой Е.А. преступления.

В приговоре также указано на наличие у Орловой Е.А. последствий причиненной травмы в виде подкожного рубца и участка западения кожных покровов.

Квалифицируя действия ответчика, суд указал в приговоре, что в условиях отсутствия у Орловой Е.А. нарушения функции поврежденного участка лица для ликвидации (коррекции) последствий причиненных повреждений - подкожного рубца и участка западения кожных покровов - потребовалось проведение хирургического вмешательства - трансплантации (пересадки) собственной жировой ткани (липофилинг), то есть для уменьшения размеров рубца и деформации левой щечной области с эстетической (психологической) целью потребовалось проведение косметологической операции, что дает основания для вывода о том, что последствия повреждения, а именно посттравматическая контурная

деформация левой щечной области (участок западения кожных покровов), являются неизгладимыми.

Вместе с тем суд указал в приговоре, что на момент рассмотрения дела после проведения операции липофилинга каких-либо видимых повреждений и недостатков на левой половине лица Орловой Е.А. не установлено. Какого-либо искажения внешнего облика лица потерпевшей Орловой Е.А., придания ее лицу из-за наличия рубца (впадины) отталкивающего или эстетически неприятного вида, а также признаков уродливости и непривлекательности суд не усматривает. В связи с этим телесные повреждения Орловой Е.А. не были квалифицированы как тяжкие по признаку обезображивания лица»¹.

Заканчивая характеристику возможных последствий причинения тяжкого вреда здоровью человека, важно обратить внимание на такой признак, как заведомо полная для виновного утрата профессиональной трудоспособности потерпевшего. Сущность данного признака раскрыта в Правилах и в теоретической литературе, однако это не снимает всех возникающих проблем. Указанный признак не вписывается в общую концепцию причинения вреда здоровью, поскольку не является ни телесным повреждением (в чистом виде), ни заболеванием, ни патологическим состоянием. Например, пианист, которому сломали пальцы рук, хотя и восстановил впоследствии работоспособность пальцев, однако навсегда утратил виртуозную технику владения инструментом. Таким образом, распространенное в настоящее время понятие «вред здоровью» требует переосмысления на социальном уровне.

Правоприменитель должен доказать наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и причиненным вредом. Однако, этот вопрос вызывает трудности в правоохранительной деятельности. В связи с этим интересный пример приводит С.Ф. Шумилин: «Суд надзорной инстанции признал необоснованным приговор по делу Праутитиса,

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2018 г. № 5-КГ18-229 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

осужденного за причинение Кепитис тяжкого телесного повреждения, поскольку «к выводу, что Кептис В. были причинены тяжкие телесные повреждения, судебно-медицинская экспертиза пришла на основании данных ВТЭК, признавшей Кепитис В. инвалидом первой группы. Этот акт к делу не приобщен и не был предметом судебного рассмотрения. Между тем проверкой установлено, что согласно акту ВТЭК Кепитис В. признана инвалидом первой группы не в связи с нанесенным ей ударом, а вследствие общего заболевания по поводу дискоза шейных позвонков и склероза кровеносных сосудов головного мозга, а также деформирующего спондилеза в области поясницы»¹. Очевидно, что в данном случае причинная связь не доказана.

§ 1.2. Анализ субъективных признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Субъективная сторона. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть прямым или косвенным. Лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для здоровья другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда его здоровью и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает причинение такого вреда или безразлично относится к факту его причинения (при косвенном умысле).

Умысел здесь чаще всего неопределенный (неконкретизированный). Действия виновного в таких случаях квалифицируются по фактически наступившим последствиям.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. – М.: Экзамен, 2007. – С.255 (автор – С.Ф. Шумилин).

Уголовный кодекс РФ в части четвертой ст. 111 выделил в особо квалифицирующий признак умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное частями первой, второй или третьей, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. На практике вопрос о квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ и об отграничении данного преступления от умышленного убийства и неосторожного причинения смерти решается далеко не просто. Трудности обусловлены, во-первых, установлением признаков, описанных в ч. 1, 2 или 3 этой статьи, во-вторых, различным пониманием термина «повлекшие» и, в-третьих, наличием конкретных признаков, характеризующих субъективную сторону данного вида преступления.

Основа для существования двух разных форм вины в одном преступлении заложена в характеристике субъективной стороны сложного составного преступления, каковым является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Анализ такого преступления показывает, что законодатель, моделируя его, прибегает к объединению умышленного и неосторожного преступления, учитывая существующие в действительности устойчивые связи и зависимости. Эти преступления могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно иное преступление со специфическим субъективным содержанием. Следует согласиться с А.И. Рарогом, что идея раздельного анализа психического отношения к деянию и его последствиям плодотворна лишь в том случае, если сами деяния преступны, а последствия являются квалифицирующим признаком преступления¹.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может рассматриваться в качестве оконченного преступления (при наличии признаков, описанных в ч. 1, 2, 3 ст. 111 УК РФ) при причинении реальных вредных последствий. Но в ряде случаев развитие причинной связи в этих

¹ См.: Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991. – С. 55.

преступлениях не ограничивается причинением тяжкого вреда здоровью, и тогда наступает производное последствие – смерть потерпевшего, не входящая в содержательную сферу умысла виновного.

Преступление с двумя формами вины (двойной формой вины) является умышленным, что предопределено умышленной формой вины в основном преступлении. В свою очередь, отнесение рассматриваемого преступления к умышленным, обуславливает его характеристику как особо тяжкого, что меняет правовой статус лица. Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел – преступная небрежность; косвенный умысел – преступное легкомыслие; косвенный умысел – преступная небрежность. Из сказанного видно, что причинение тяжкого вреда здоровью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Как видно из этого определения, сознание общественно опасного характера деяния при косвенном умысле по своему содержанию не отличается от аналогичного признака прямого умысла. Характер предвидения, как интеллектуальный элемент косвенного умысла, отличается от интеллектуального элемента прямого умысла рассматриваемого преступления тем, что виновный предвидит только возможность, но не неизбежность причинения вреда здоровью.

Если смерть потерпевшего наступает в результате причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, то содеянное следует квалифицировать

¹ См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. – 2011. – № 4. – С.24.

лишь как причинение смерти по неосторожности. Квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ можно лишь в случае, если тяжкий вред здоровью был причинен умышленно.

В уголовно-правовой литературе уже значительное время отмечается, что ошибки в квалификации содеянного как причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности, либо как убийства вызваны неправильным представлением о моменте наступления смерти. Так, А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин еще в 1955 г. отмечали, что порой содеянное квалифицируется как убийство только потому, что смерть потерпевшего от причиненного тяжкого телесного повреждения наступает немедленно, и, наоборот, – как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, когда смерть наступает спустя какое-то время¹. К сожалению, такой подход к решению вопроса о форме вины по отношению к наступлению смерти имеет место и в современной практике². Необходимо помнить, что, признавая смерть потерпевшего вторичным, производным, дополнительным последствием, нельзя отдаленность его от деяния обуславливать обязательным разрывом во времени, – такого разрыва может и не быть, смерть может наступить немедленно. И, наоборот, ответственность за убийство может наступить после значительного разрыва во времени между нанесенным потерпевшему тяжким вредом здоровью и наступившей смертью. В этих случаях решение вопроса о правильной квалификации содеянного надо увязывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы человеческого тела, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего. О том, что телесные повреждения опасны для жизни человека и что это известно каждому вменяемому и достигшему

¹ См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 584.

² См., например: Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. – С. 93.

определенного возраста, свидетельствуют, например, обширные повреждения головы. С.В. Бородин пишет, что характер таких повреждений вполне понятен, так как по направленности, интенсивности и по примененным средствам (орудиям) исключается какой-либо иной, кроме смертельного, исход¹.

Определенную трудность представляет порой разграничение рассматриваемого преступления и неосторожного убийства, так как в этих случаях смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия. Во-первых, такая ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия приобретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР и п. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде преступной небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью. Вряд ли можно представить, чтобы лицо, действуя с внезапно возникшим неопределенным умыслом, предвидев возможность наступления смерти, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление смерти потерпевшего. В такой ситуации, в лучшем случае, виновный может рассчитывать на «авось», но его действия следует квалифицировать уже как убийство.

Субъект преступления. Субъектом умышленного причинения вреда здоровью может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Достаточный уровень социального сознания позволяет предъявить несовершеннолетним требования соотносить свое поведение с

¹ См.: Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. – М., 1966. – С. 223.

правилами, установленными в обществе. Поэтому несовершеннолетние могут нести ответственность за совершение преступлений.

Необходимым признаком субъекта преступления является вменяемость, т.е. наличие достаточного психического здоровья, при котором лицо способно понимать характер своих действий и их последствий и руководить своим поведением.

Необходимым условием уголовной ответственности является наличие вины у лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 5 УК РФ).

Лица, страдающие психическими расстройствами и в силу этого не способные сознавать характер совершаемых ими действий или оценивать их социальное значение, а также не способные руководить своими действиями из-за поражения волевой сферы психики, не могут действовать умышленно или неосторожно, т.е. проявить вину в уголовно-правовом смысле.

Поэтому, рассматривая дела об общественно опасных деяниях, совершенных лицами, не способными нести уголовную ответственность и признанных невменяемыми, суд выносит не приговор (решение о виновности или невиновности), а определение.

Лица, не понимающие фактическую сторону своих действий или их социальное значение, не могут быть субъектами преступления. Такие лица нуждаются не в исправлении путем применения наказания, а в лечении. Поэтому необходимым признаком субъекта преступления, наряду с достижением определенного возраста, является вменяемость. Определение вменяемости разработано доктриной уголовного права.

«Вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за

содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности»¹.

В ст. 22 УК РФ утверждается принципиальное положение, что лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Только невменяемость является обстоятельством, полностью устраняющим ответственность. Однако суду необходимо учитывать особое психическое состояние лица в момент совершения преступления, что может служить основанием для смягчения наказания. При этом суд должен учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, степень психического расстройства лица, совершившего преступление, и все другие обстоятельства дела. В этих случаях суд может наряду с наказанием, а также в случаях освобождения от наказания, назначить принудительные меры медицинского характера.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

¹ См.: Михеев Р.И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток, 1983. – С. 49.

§ 2.1. Анализ квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ

Прежде всего необходимо отметить, что ряд квалифицирующих признаков причинения тяжкого вреда здоровью являются идентичными признакам, установленным ст.105 УК РФ. Это отражено и в юридической литературе, и в судебной практике¹. Однако, у отдельных квалифицирующих признаков есть своя специфика и они нуждаются в рассмотрении.

К квалифицирующим признакам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ относятся:

а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

б) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;

в) общеопасным способом;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего

з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

А) Причинение тяжкого вреда здоровью лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп.) (далее – Постановление № 1) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

выполнением общественного долга. В данном квалифицирующем признаке выделяется две группы лиц на которых осуществляется посягательство:

1) лица на которых осуществляется посягательство в связи с осуществлением ими служебной деятельности или в связи с выполнением ими общественного долга;

2) близкие по отношению к субъектам первой группы.

Обязательным признаком для квалификации деяния по указанному признаку является причинение тяжкого вреда здоровью в связи с осуществлением служебной деятельности или общественного долга. Если преступление совершается из-за личных неприязненных отношений и т.п., то квалификация будет осуществляться по ч.1 ст.111 УК РФ, если отсутствуют иные квалифицирующие признаки.

Служебная деятельность – это деятельность, которая осуществляется в связи с назначением на должность в установленном законом порядке. При этом причинение тяжкого вреда по п.«а» ч.2 ст.111 УК РФ может обусловлено выполнением функций не связанных с осуществлением властных полномочий. Так, Сергей Филин был признан лицом, осуществляющим соответствующие функции выполняя обязанности художественного руководителя балетной труппой Государственного академического Большого театра¹.

В отношении лица, выполняющего общественный долг, необходимо отметить, что им является любое лицо, которое препятствует совершению правонарушения, сообщает о факте правонарушения в компетентные органы и т.п.

Так, Московский областной суд указал: «И.Д. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в отношении лица, выполняющего общественный долг.

¹ Постановление Московского городского суда от 24.02.2015 N 4у/1-610/2015 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Преступление совершено <данные изъяты> в <данные изъяты> при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно.

Выводы суда о виновности И.Д. в совершении преступления подтверждены совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Так, вина И.Д. подтверждается:

- показаниями потерпевшего С.П.А. в судебном заседании, согласно которым <данные изъяты> он находился в летнем кафе в <данные изъяты> и стал очевидцем конфликта между двумя компаниями - И.Д., И.Н. и Вишневской с одной стороны и П-ными - матерью и дочерью - с другой, переросшего в драку, в ходе которой И.Д. и Вишневская стали избивать П-ных. Он, являясь сотрудником полиции, по просьбе П.А. вызвал в кафе наряд полиции и стал пресекать действия И.Д., который избивал П.Е., представился сотрудником полиции и потребовал остаться до приезда наряда. И.Д. со словами: "Ах, ты еще и мент" нанес ему два удара ножом в живот;

- показаниями свидетеля В.А.В. в судебном заседании, согласно которым она находилась в кафе <данные изъяты> вместе с подсудимым И.Д. и его женой, произошел конфликт с ранее неизвестными матерью и дочерью П-ными, она и И.Д. стали избивать женщин. К ним подошли двое молодых людей - С-вы, С.П.А. представился сотрудником полиции и потребовал остаться до приезда наряда. Между И. и С.П.А. завязалась потасовка, И.Д. чем-то ударил С.П., последний стал пятиться, затем И.Д. передал ей нож и убежал, она поняла, что этим ножом И.Д. нанес удар С.П.;

- показаниями свидетелей П.Н.А. и Е.А., оглашенных судом с согласия сторон в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, согласно которым <данные изъяты> они находились в кафе, сидевшие за соседним столиком девушки стали их оскорблять, взаимная ссора переросла в драку, в процессе которой И.Д., И.Н. и Вишневская стали наносить им удары. П.Н.А. обратилась за помощью к

присутствующим, после чего посетитель кафе С.Б. вызвал наряд полиции, затем он вступился за П.Е. и И.Д. ударил его ножом;

Кроме того, вина И.Д. подтверждена протоколом предъявления лица для опознания, в ходе которого С.А.С. опознал И.Д. как человека, который нанес ему удар ножом; данными протокола осмотра места происшествия, протокола выемки и осмотра предметов, признания их вещественными доказательствами по делу.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у потерпевшего С.П.А. диагностированы два проникающих колото-резаных ранения живота с повреждением брюшного отдела аорты, желудка, печени, тонкой кишки, брыжейки тонкой кишки. Указанные телесные повреждения причинены не менее чем двумя воздействиями предмета, обладающего колюще-режущими свойствами, например, от воздействия клинка ножа, являются опасными для жизни и квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью человека.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом по п. "а" ч. 2 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в отношении лица, выполняющего общественный долг»¹.

Однако как быть в ситуации, если гражданин делает замечание лицу, курящему в непопозном месте, и ему в результате этого действия причиняется тяжкий вред здоровью. По-нашему мнению, он осуществляет именно общественный долг, поскольку требует соблюдения закона.

Если обращаться к толкованию понятия «близкие лица», то здесь следует иметь ввиду, что к указанным лицам относятся любые граждане по отношению к которым исполнявшей служебный или общественный долг испытывал эмоциональную привязанность. Это могут быть как члены семьи,

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 07 апреля 2015 по делу № 22-2052/2015 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

так и те, кто не состоял с ним в отношениях родства или свойства. Например, невеста, любовница и т.п.

Б) Причинение тяжкого вреда здоровью малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего. Под малолетними российское законодательство понимает лиц, которые не достигли возраста четырнадцати лет. Если говорить о лицах, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии к ним традиционно относят – престарелых граждан, лиц, страдающих психическими расстройствами и т.д.¹. Однако возникает вопрос относительно признака заведомости. Если в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, он обязателен, то в отношении малолетних он не установлен. По нашему мнению, проблема заключается в том, что возраст для виновного может быть неочевиден и, следовательно, он будет нести ответственность только за факт причинения вреда здоровью безотносительно знал ли он сколько подростку лет.

Так, Верховный Суд РФ в своем решении указал следующее: «Семчук В.В. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении малолетнего Ш., заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и за убийство малолетнего Ш., заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Преступления совершены в городе <...> края в январе 2011 года и 31 марта 2011 года при следующих обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В период с 01 по 15 января 2011 года Семчук В.В., находясь в квартире N <...> дома <...> по улице <...> города <...> на почве личных неприязненных отношений умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью,

¹ См.: Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.103-105.

бросил в голову, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста Ш. <...> года рождения тупой твердый предмет, причинив закрытую тупую травму головы с наличием линейного перелома правой височной кости, ушиба головного мозга и гематомы в правой теменно-височной области, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека»¹.

Что касается особой жестокости, издевательств или мучений для потерпевшего, то в данном случае мы сталкиваемся с оценочными понятиями. В судебной практике, как правило, указанные понятия отождествляются и вменяются одновременно, что, по нашему мнению, является неправильным.

Особая жестокость при причинении тяжкого вреда здоровью может проявляться во множественных ранениях, причиненных потерпевшему, причинения вреда в присутствии лиц, близких потерпевшему, и т.п.

Как отмечается в научной литературе, «издевательство заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинение иных страданий, в том числе, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных, бессмысленных действий и т.д.»².

Как отмечает В.Ф. Караулов: «Под мучениями понимают действия, причиняющие страдания (заболевание) путем длительного лишения пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие подобные действия»³.

Рассмотрение указанных точек зрения показывает, что во многом они схожи. Это обстоятельство свидетельствует о близости понятия «издевательство» и «мучения». Представляется необходимым разработать

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2013 года № 58-АПУ13-13 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб, 2005. – С.390.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2006. – С.203 (автор - В.Ф. Караулов)

критерии разграничения этих категорий для их правильного применения в правоохранительной деятельности

Завершая рассмотрение указанного квалифицирующего признака необходимо сделать следующий вывод. По-нашему мнению, очевидно, что данный квалифицирующий признак рассчитан лиц, обладающих садистскими наклонностями.

В) Причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом.

Общеопасный способ совершения преступления – это такой способ, при котором угроз создается жизни и здоровью нескольких лиц.

По мнению С.Ф. Шумилина, «под общеопасным способом следует понимать такой способ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, который заведомо для виновного представляет опасность для потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, применение для причинения телесных повреждений взрывчатых веществ, бомб, оружия или орудий, предназначенных для ведения военных действий, ядовитых веществ, приборов, содержащих радиоактивные вещества и т.п.). В зависимости от конкретной обстановки общеопасным может оказаться такой способ причинения тяжкого вреда здоровью как умышленный наезд на потерпевшего автомобилем, если виновным направляет его на потерпевшего, находящегося среди других людей. В данном случае причинения тяжкого вреда здоровью одного человека, создает реальную угрозу жизни и здоровью других людей. Для квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью общеопасным способом необходимо установить, что виновный, осознавал, что он применяет общеопасный способ, который может причинить вред жизни и здоровью других лиц. Квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по п. «в» ч.2 ст.111 УК РФ возможна только в том случае, если опасность для жизни многих людей была действительной, а не мнимой или предполагаемой. Для признания умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершаемым общеопасным способом не имеет значения, наступили ли какие-либо

последствия для других лиц, которые находились в опасности при совершении причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего»¹.

По нашему мнению, достаточно трудно отграничить совершение убийства общеопасным способом от причинения тяжкого вреда здоровью общеопасным способом. В данном случае необходимо учитывать поражающую способность избранного оружия, опасность яда и другие обстоятельства.

Г) Причинение тяжкого вреда здоровью по найму. Причинение тяжкого вреда здоровью означает, что виновный за совершение преступления получает материальное или иное вознаграждение. Оно может выражаться как в уплате денежных средств, иных ценностей или в другой форме.

Пример из практики Московского городского суда: «Доводы защитника Салуквадзе Д.В. о том, что доказательств, дающих основание для признания Ж. виновным в организации умышленного причинения К. тяжкого вреда здоровью, в материалах уголовного дела не имеется, судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку эти утверждения опровергаются всей совокупностью доказательств, в том числе показаниями Ш., данными в присутствии адвоката, в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых Ш. подтвердил свои показания, данные в ходе явки с повинной, уточнив, что Ж. за совершение преступления в отношении К. обещал на его имя открыть фирму, а также заплатить 300 000 рублей. Согласившись на условия Ж., он предложил П. побить, запугать человека за денежное вознаграждение в 300 000 рублей. При этом передал ему информацию, полученную от Ж., по поводу внешности потерпевшего, транспортного средства, на котором ездит последний, места жительства, а также показал на месте автомобиль, дом, подъезд, в котором живет потерпевший, передал арматуру для совершения преступления. После выполнения заказа, он передал П. 300 000 рублей.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. – М.: Экзамен, 2007. – С.259 (автор – С.Ф. Шумилин)

Причиной совершения преступления Ж. объяснял необходимостью получения какого-то тендера, дающего возможность заработать большие деньги, а К. мешал Ж. в осуществлении планов. Узнав о том, что в доме у него находятся сотрудники милиции, он стал скрываться. Явкой с повинной и показаниями осужденного П. о том, что в марте 2010 года Ш. предложил ему покалечить одного человека за денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей. Из-за финансовых трудностей он согласился. Ш. ему показал транспорт, на котором ездит потерпевший, дом, подъезд, где проживает жертва, описал его внешность, передал ему для совершения преступления кусок арматуры. В процессе совершения преступления он ударил потерпевшего по голове металлической арматурой, которая застряла в голове потерпевшего, похитил портфель, где находились деньги (80 000 - 100 000 рублей), мобильный телефон. За данное преступление он получил от Ш. 300 000 рублей»¹.

Д) Причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. Хулиганские побуждения относятся к числу оценочных понятий уголовного закона. Наиболее характерными чертами здесь являются безмотивность, незначительность повода для совершения преступления, наличие вызова обществу.

В юридической литературе справедливо отмечается: «Хулиганские мотивы обусловлены не какой-либо необходимостью, а эгоизмом, связанным с неуважением личности, пренебрежением к обществу, его законам, нормам общечеловеческой морали. В основе хулиганских мотивов лежат антисоциальные потребности и интересы эгоизма, самоутверждения и т.д. Хулиганские побуждения аккумулируют множество антисоциальных потребностей и интересов, эти побуждения обуславливают стремление

¹ См.: Кассационное определение Московского городского суда от 25 апреля 2012 года по делу № 22-5091 «Приговор по делу об организации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, по найму оставлен без изменения, так как назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим общественной опасности совершенного преступления, личности виновных» // СПС «Консультант плюс: Судебная практика».

проявить свое злобное Я. Чаще хулиган посягает на личность в общественных местах, но это не исключает совершение преступных действий в лесу, поле, изолированной квартиры и т.п. О хулиганских побуждениях свидетельствует характер действий виновного, повод к совершению преступления, отношения с потерпевшим. О хулиганских побуждениях говорят предшествующие действия, неадекватная реакция виновного на правильно сделанное замечание и т.п.»¹.

«Синицин Н.А. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Е. опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений, общеопасным способом.

Преступление было совершено 26 апреля 2011 года в лесном массиве юго-западнее д. <...> района <...> области при обстоятельствах, которые были установлены в ходе судебного разбирательства и изложены в приговоре.

В приговоре обоснованно отмечено, что преступление осужденным было совершено из хулиганских побуждений. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие какого-либо видимого повода для совершения преступлений, желание Синицын Н.А. произвести впечатление и напугать людей, находившихся в автомобиле. Эти обстоятельства свидетельствуют об открытом вызове общественному порядку, стремлении противопоставить себя окружающим, желании продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Судебная коллегия отмечает, что назначенное Синицын Н.А. наказание соответствует требованиям закона, соразмерно им содеянному и является справедливым. Оснований для удовлетворения доводов жалоб и снижения назначенного осужденному наказания Судебная коллегия не находит»².

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. – М., 2007. – С.299 (автор – Ю.А. Красиков).

² См.Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2012 г. № 48-012-84 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Е) Причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Совершение преступления по указанным мотивам свидетельствует о нетерпимости к тем людям, которые придерживаются других политических, другой идеологии, исповедуют другую религию, принадлежат к другой национальности или расе.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений.

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту "л" части 2 статьи 105, или по пункту "е" части 2 статьи 111, или по пункту "е" части 2 статьи 112, или по пункту "б" части 2 статьи 115, или по статье 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими,

политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе (п.3)».

Следует отметить, что вопросы вызывает понятие «социальная группа». В данном случае речь идет о общественных группах, которые у отдельных лиц вызывают крайнее неприятие (например, представители нетрадиционной сексуальной ориентации).

Ж) Причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего. Использование органов и тканей потерпевшего традиционно в юридической литературе рассматривается как их использование для целей трансплантации. Этой позиции придерживается большинство ученых правоведов. Однако, по нашему мнению, в данном случае нельзя исключать использование органов и тканей для действий ритуального характера, осуществляемых приверженцами какого-либо учения. В любом случае виновный рассматривает потерпевшего не как человека, а как «предмет», от которого он может получить то, что ему необходимо – человеческие органы и ткани.

З) Причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Указанный квалифицирующий признак введен относительно недавно – в 2014 года.

В данном случае речь идет об оружии, которое определяется в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 года) «Об оружии» (далее – Закон об оружии). Так, в соответствии со ст.1 Закона об оружии «оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов; огнестрельное оружие - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда; холодное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения; метательное оружие - оружие, предназначенное для

поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства; пневматическое оружие - оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа; газовое оружие - оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ».

Иные предметы, используемые в качестве оружия, это любые предметы при использовании которых виновный причиняет тяжкий вред здоровью другого человека (например, нож, который не является холодным оружием; бутылка и т.д.).

§ 2.2. Анализ квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ

В настоящее время в ч.3 ст.111 УК РФ предусматривается два квалифицирующих признака, в то время, как до 2003 года квалифицирующих признака было три.

А) Причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Совершение преступления группой лиц – это квалифицирующий признак, который достаточно редко используется в статьях УК РФ. Применительно к причинению тяжкого вреда здоровью это связано с тем, что нередко при причинении тяжкого вреда здоровью объединение лиц является спонтанным – один начинает бить, другие просто к нему присоединяются. Это, как правило, происходит под влиянием алкогольного опьянения. Здесь имеет место со исполнение. В остальных случаях совершение преступления группой лиц представляет собой обстоятельство отягчающее

наказание (п.«в» ч.1 ст.63 УК РФ). Вместе с тем изучение судебной практики показывает, что подобные уголовные дела в практике встречаются.

Верховный Суд указал следующее: «По приговору суда Яковлев признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших Ш. и Б., опасного для жизни, из хулиганских побуждений, группой лиц по предварительному сговору, неоднократно.

Преступления совершены 9 ноября 1998 года в п. <...> района <...> автономного округа при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Яковлев просит о пересмотре приговора и кассационного определения в части квалификации его действий, указывая, что судом не доказано наличие у него предварительного сговора с осужденным по данному делу Назаренко на причинение потерпевшему Ш. тяжкого вреда здоровью, а также утверждает, что суд, квалифицировав его действия, как совершенные из хулиганских побуждений, тем не менее, не обосновал свой вывод. Помимо этого осужденный ссылается на необходимость исключения квалифицирующего признака - "неоднократность" как утратившего силу в соответствии с действующим законом и просит о смягчении ему наказания в связи с исключением отягчающего обстоятельства - рецидива преступлений.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Как следует из приговора, действия осужденного Яковлева, связанные с избиением им совместно с осужденным по настоящему делу Назаренко потерпевшего Ш. в квартире последнего, суд квалифицировал как умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Однако, согласно ст. 35 ч. 2 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем

участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Вместе с тем, как усматривается из приговора, убедительных данных о том, что Яковлев и осужденный Назаренко заранее договорились об избиении потерпевшего Ш. судом не приведено. Не имеется этих данных и в материалах уголовного дела.

Из материалов дела следует, что осужденные Яковлев и Назаренко ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не давали показания о сговоре на избиение потерпевшего Ш.

Таким образом, вопреки требованиям закона, суд в приговоре не мотивировал свои выводы относительно квалификации действий осужденных по признаку совершения ими преступления группой лиц по предварительному сговору, поэтому указание о том, что осужденный Яковлев совершил преступления группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению из приговора, надлежит признать, что преступления совершены группой лиц»¹.

Причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц встречается намного чаще. Одной из проблем в данном случае является отграничение совершения преступления группой лиц и организованной группой.

Проблема разграничения группы лиц, действующих по предварительному сговору, и организованной преступной группы заключается в признаке, устойчивости который требуется для признания группы организованной.

Наиболее развернутое, но бесспорное, толкование устойчивости дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление № 29):

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 69-Д12-20 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

«15. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»¹.

В связи с этим считаем необходимым остановиться на изучении разъяснений понятия устойчивости, приведенных в Постановлении № 29:

- ✓ наличие в составе группы организатора (руководителя);
- ✓ наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;
- ✓ распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла;
- ✓ большой временной промежуток существования группы;
- ✓ неоднократность совершения преступлений членами группы;
- ✓ техническая оснащенность группы;
- ✓ длительность подготовки даже одного преступления;

¹ См.: Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм.и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

▼ иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Проанализируем указанные критерии:

а. Наличие в составе организованной группы организатора (руководителя). Однако, и группа лиц, действующих по предварительному сговору далеко не всегда представляет собой объединение равноправных членов. Данная группа может иметь лидера («главаря»), который своим авторитетом и влиянием сплачивает группу, делится своим опытом. Это характерно для криминальной субкультуры, которая не может функционировать без лидера. Представляется, что разница в терминологии «руководитель» или «лидер (главарь)» принципиального значения не имеет.

б. Наличие в организованной группе заранее разработанного плана совместной преступной деятельности. Во-первых, возникает вопрос о том, что означает понятие «заранее разработанный план». Насколько заранее он должен быть разработан. Этот временной критерий является исключительно умозрительным. Во-вторых, группа лиц, действующих по предварительному сговору может не иметь подобного плана. Но, с другой стороны, вдумается в саму формулировку «группа лиц, действующих по предварительному сговору». По нашему мнению, она уже предполагает согласованность в отношении преступного замысла и планирование его реализации (в том числе и заранее).

в. Распределение функций между членами организованной группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Если группа лиц, действующих по предварительному сговору, имеет своего лидера (организатора), то с высокой степенью вероятности можно говорить о том, что в такой группе будут присутствовать различные виды соучастников – пособник, исполнитель (соисполнители). Данное обстоятельство свидетельствует о распределении функций. Но, наличие в группе разных видов соучастников еще свидетельствует о том, что данная

группа является организованной. Нельзя забывать, что организатор – это не только лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество или руководившее ими, но и лицо, организовавшее совершения преступления или руководившее его исполнением (ч.3 ст.33 УК РФ).

г. Большой временной промежуток существования организованной группы. Здесь со всей неизбежностью возникает вопрос о временных границах указанного большого временного промежутка существования группы (месяц, полгода, год и т.д.). Если группа, созданная организатором, который тщательно спланировал совершение преступления и распределил функции между участниками и, при этом находящаяся в оперативной разработке, совершит преступление в течение недели, будет ли она признана организованной? Имеют ли право сотрудники оперативных аппаратов наблюдать – сколько времени просуществует подобная группа? Кроме этого, из УК РФ не следует, что группа лиц, действующая по предварительному сговору, не может существовать длительное время.

д. Неоднократность совершения преступлений членами организованной группы. Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ прямо противоречит уголовному закону, поскольку организованная группа может создаваться «для совершения **одного** или нескольких преступлений» (ч.3 ст.35 УК РФ).

Критический анализ иных критериев понятия устойчивости можно продолжать и далее. Но, в целом следует сделать вывод, что в той или иной степени они характерны как для организованной группы, так и для группы, действующей по предварительному сговору. «Устойчивость» понятие оценочное и для его характеристики необходима совокупность признаков.

Если для возбуждения дела оперативного учета признаки критерии устойчивости можно усмотреть, то после его реализации и при производстве предварительного следствия их доказывание может оказаться проблематичным.

В результате опытный и квалифицированный адвокат будет выстраивать свою линию защиты таким образом, чтобы обосновывать наличие группы лиц, действовавших по предварительному сговору, а не организованной группы. Защитник будет апеллировать к неясности критериев устойчивости, отсутствию доказательств устойчивости. В соответствии же с ч.3 ст.49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. И в итоге, в рамках уголовного судопроизводства на той или иной его стадии может быть воспринята именно позиция защитника.

По нашему мнению, учитывая важность рассматриваемой проблемы необходимо на законодательном уровне разработать понятие устойчивости и закрепить его в Уголовном кодексе РФ. И здесь необходимо сказать о значительной роли Верховного Суда РФ, который имеет возможность обобщить правоприменительную практику толкования понятия «устойчивость» применительно к организованной группе и предложить унифицированные критерии, а также научно-консультативных комиссий региональных судов.

Вместе с тем, при квалификации причинения тяжкого вреда здоровью встречаются и ошибки в правоприменительной практике. Так, Верховный Суд РФ принял следующее решение: «Приговор изменен и действия осужденных, квалифицированные судом по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, переквалифицированы исходя из последствий содеянного каждым из них.

По приговору Приморского краевого суда от 5 октября 2010 г. К.Д., К.В. и К.М. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Они признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т., опасного для жизни человека, совершенном группой лиц.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала следующее.

Поскольку предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего судом не установлено и нет оснований для

утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение тяжкого вреда его здоровью, их действия подлежат квалификации исходя из последствий действий каждого из них.

При этом Судебная коллегия учитывает, что судом первой инстанции правильно, на основании совокупности достоверных доказательств и их надлежащей оценки, установлены фактические обстоятельства содеянного, при которых К.Д. нанес потерпевшему удары в область головы, причинив черепно-мозговую травму, классифицированную как тяжкий вред здоровью, К.В. нанес удары по телу, причинив ссадины и кровоподтеки, не повлекшие вреда здоровью, а К.М. нанесла удар ножом в ногу, причинив рану левой голени, повлекшую легкий вред здоровью, и, кроме того, принесла и дала К.Д., избивавшему потерпевшего, палку.

В связи с этим Судебная коллегия переквалифицировала действия К.Д. с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.), а действия К.В. и К.М. - на статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за последствия, наступившие от содеянного каждым из них»¹.

Б) Причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц. Опасность данного деяния заключается в том, что вред причиняется здоровью нескольких граждан. При этом максимальное количество потерпевших в законе не называется.

§ 2.3. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ № 56-О11-6 «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 года» 562 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Часть 4 ст. 111 УК предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Отвечая на вопрос о наличии этого квалифицирующего признака, необходимо установить: а) был ли умышленно причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего; б) явилась ли смерть потерпевшего результатом этого вреда, т.е. имеется ли причинная связь между смертью потерпевшего и причиненным вредом; в) какова форма вины лица, причинившего потерпевшему тяжкий вред здоровью, по отношению к факту смерти¹.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относится к преступлениям с двумя формами вины². Как указывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности³.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных

¹ См.: Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.53.

² См.: Борзенков Г. Как применять ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С.27.

³ См.: Кружкова Я.А. Уровень и динамика состояния преступности, связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. – 2011. – № 19. – С.31.

органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения¹.

Судебная практика ориентируется при установлении направленности умысла виновного также на владение виновным приемами единоборства и специальными навыками, поскольку обладающее таковыми лицо по сравнению с обычным человеком способно за меньшее количество ударов умышленно лишить потерпевшего жизни, создав лишь видимость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего².

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует отличать и от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК)³. На практике это встречает определенные трудности, поскольку эти преступления имеют общий признак неосторожного отношения виновного к наступившим последствиям - смерти потерпевшего. Ответственность по ч. 4 ст. 111 УК наступает только при условии, если виновный умышленно причинял именно тяжкий вред здоровью и неосторожно относился к последствию в виде смерти потерпевшего, тогда как причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие умысла виновного как на причинение смерти потерпевшему, так и на причинение тяжкого вреда здоровью⁴. В частности, ярким примером разграничения ст. 109 УК и ч. 4 ст. 111 УК может служить дело К., нанесшего потерпевшему с силой два удара кулаком в грудь, что повлекло рефлекторную остановку сердца и смерть потерпевшего. Как счел

¹ См.: Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С.17.

² См.: Настольная книга судьи по уголовным делам. / Под ред. А.И. Рапог . - Т.К. Велби, Издат. «Проспект», 2007. – С. 280 // Консультант Плюс. Версия Проф.

³ См.: Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.43.

⁴ См.: Настольная книга судьи по уголовным делам. / Под ред. А.И. Рапог . - Т.К. Велби, Издат. «Проспект», 2007. – С. 280 // Консультант Плюс. Версия Проф.

Верховный Суд, нанесение ударов в область жизненно важных органов само по себе не может свидетельствовать об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью; суд указал, что за отсутствием намерения причинить потерпевшему вред здоровью К. должен нести ответственность по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблематики уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью показало, что в юридической науке и правоприменительной деятельности многие вопросы нашли свое решение, но отдельные аспекты относятся к числу проблемных и дискуссионных. В частности:

1) Проблемной представляется ситуация, когда, потерпевшая, пытаясь защититься, сообщает о своей беременности, но она не очевидна. По нашему

мнению, в данном случае виновный осведомлён о беременности пусть и мнимой, подлежит уголовной ответственности по п.1 ст.111 УК РФ.

Как быть в ситуации, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью беременная потерпевшая скончалась и плод погиб. В данном случае, если его действия будут квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, факт смерти плода будет рассматриваться в качестве отягчающего наказания только в случае, когда он заведомо знал о факте беременности.

2) Не меньше, чем обезображенное лицо страдания человеку может доставлять обезображенная шея. Однако в уголовном законе такой признак отсутствует. Возникает вопрос, чем руководствовался отечественный законодатель, принимая подобное решение? Возможно он исходил из того, что шея не настолько открытая часть тела человека, которую можно прикрыть шарфом, кофтой с высоким горлом и т.п. По-нашему мнению, такой признак нуждается во включении в УК РФ, поскольку шею можно прикрыть не во всех случаях и в те моменты, когда обезображенная шея, когда она обнажена это доставляет потерпевшему моральные страдания. Получается, что ответственности за это нет. При этом следует отметить, что в части 1 статьи 149 Уголовного кодекса Республики Беларусь неизгладимое обезображение шеи названо в качестве проявления тяжкого вреда здоровью.

3) По-нашему мнению, необходимо учитывать не только неизгладимое обезображение лица, но и шеи и волосистой части головы. Это обстоятельство будет способствовать усилению ответственности виновных. С этой точки зрения, например, в случае, когда, например, кислотой облита голова и при этом полностью или частично безвозвратно уничтожены луковицы волос необходимо рассматривать как причинение тяжкого вреда здоровью, независимо от того, что потерпевший чтобы скрыть ожег вынужден пользоваться париком.

4) Как отмечается в научной литературе, «издевательство заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинение иных страданий, в том числе, что человека лишают на длительное время пищи,

воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных, бессмысленных действий и т.д.»¹. «Под мучениями понимают действия, причиняющие страдания (заболевание) путем длительного лишения пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие подобные действия»². Рассмотрение указанных точек зрения показывает, что во многом они схожи. Это обстоятельство свидетельствует о близости понятия «издевательство» и «мучения». Представляется необходимым разработать критерии разграничения этих категорий для их правильного применения в правоохранительной деятельности.

5) В российском уголовном праве отсутствует специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвящённое обобщению судебной практики по вопросам уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. По-нашему мнению, необходимость принятия документа дающего разъяснения по возникающим у правоприменителей вопросам является очевидной. Подобное постановление существует в Республике Беларусь – постановление Пленума Верховного Суда РБ от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 2009. – 21 января.

¹ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб, 2005. – С.390.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2006. – С.203 (автор - В.Ф. Караулов)

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Консультант Плюс. Версия Проф.

2. Материалы судебной практики и статистические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
2. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 10.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2005 - 2007 года // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год от 18.07.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 8.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года от 03.12.2003 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 3.
6. При наличии в материалах дела обстоятельств, являющихся в соответствии со [ст. 61](#) УК РФ смягчающими наказание, суд должен

обсудить вопрос о признании либо непризнании их таковыми с приведением мотивов принятого решения // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. – 2011. – № 3 (март).

7. Вменение квалифицирующего признака - "совершенное с особой жестокостью", возможно лишь при наличии достаточных данных, свидетельствующих об умысле виновного на причинение потерпевшему особо тяжких мучений и страданий // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. – 2010. – № 11 (ноябрь).
8. <http://mvd.ru/userfiles/file/statistics> - официальный сайт Министерства внутренних дел РФ, статистика о состоянии преступности.

3. Научная и учебная литература

1. Акопов В.И. Экспертиза вреда здоровью. Правовые вопросы судебно-медицинской практики. – М., 1998.
2. Аршев П.Г. Судебно-медицинская квалификация повреждения глаз и потери зрения: Автореф. дис. : канд. юрид. наук. – М., 1950.
3. Бойко И.Б. Методические материалы по курсу «Судебная медицина и судебная психиатрия». – Рязань, 1999.
4. Бойко И.Б. Судебная медицина для юристов. – Рязань, 2002.
5. Бойко И.Б. Судебно-медицинская экспертиза в случаях установления тяжести вреда здоровью. – Рязань, 1999.
6. Борзенков Г. Как применять ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С.27.
7. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. – М., 1966.
8. Булатов С.Я. Вопросы уголовного законодательства и судебной практики по делам о телесных повреждениях. – Алма-Ата, 1957.

9. Васильева Н.В. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений // Российская юстиция. – 2008. – № 2. – С.15.
10. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М., 2000.
11. Викторов О.С. К вопросу о телесном повреждении и психической травме в советском уголовном праве // Социалистическая законность. – 1958. – № 3, 4.
12. Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.43.
13. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2003.
14. Гликман С.О. О квалификации телесных повреждений // Социалистическая законность. – 1939. – № 10 – 11.
15. Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. – 2011. – № 4. – С.24.
16. Гродзинский М.М. Телесные повреждения в новом УК РСФСР // Вестн. советской юстиции. – 1927. – № 9 – 10.
17. Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1964.
18. Жукова В.К. Понятие телесного повреждения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1965. – № 4.
19. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. – М., 1969.
20. Ильенков Э. В. Философия и культура. – М., 1991. – С. 398.
21. Климов Е. А. Основы психологии. Учебник для вузов. – М., 2002.
22. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – М., 2002.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2011
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / Отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2011.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2010.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2010.
28. Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С.17.
29. Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С.25.
30. Кружкова Я.А. Уровень и динамика состояния преступности, связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. – 2011. – № 19. – С.31.
31. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1999.
32. Кузнецов В., Орехов В. Уточнить понятие тяжких телесных повреждений // Советская юстиция. – 1958. – № 1.
33. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С.Комиссарова. – М., 2002. – Т. 3. – С. 165 – 166.

34. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Мирошенко В. В. Хрестоматия по психологии. Учебное пособие / Под ред. А. В. Петровского. – М., 1977.
35. Лизогуб Я. Г. Кримінальна відповідальність за торгівлю людьми або іншу незаконну угоду щодо передачі людини. – Луганск, 2003.
36. Макашвили В.Г. Некоторые вопросы вины в советском уголовном законодательстве // Советское государство и право. – 1952. – № 1.
37. Манаенков В.Г. Уголовно-правовая, криминологическая характеристика и предупреждение умышленных тяжких телесных повреждений: Дис. : канд. юрид. наук. – М., 1991.
38. Мельниченко А. Б., Радчинский С. Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов. – Ростов-на-Дону, 2002.
39. Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. Ред. В. П. Ревина. – М., 2003.
40. Михеев Р.И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток, 1983.
41. Мокринский В., Натансон В. Преступления против личности. – Харьков, 1928.
42. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1959.
43. Общая часть уголовного права / Под ред. Ю. И. Ляпунова. – М., 2003.
44. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1987.
45. Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями. – Л., 1960.
46. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. – Т. I. – М., 1963.
47. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1955.

48. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. – М., 1912.
49. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право: Учебник. – М., 2004.
50. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991.
51. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток, 2000.
52. Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. – М., 2001.
53. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М., 2003.
54. Середа А.Д. К вопросу об определении тяжкого телесного повреждения: Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 1968.
55. Слуцкий И.И. Советское уголовное право. – М., 1940.
56. Судебная психиатрия / Под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. – М., 1998.
57. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная. – Спб., 1894.
58. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957.
59. Тугаринов В. П. Личность и общество. – М., 1965.
60. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2012.
61. Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. – М., 2000.
62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Марцева. – Омск, 2003.
63. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова, А. И. Рарога. – М., 1994.
64. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М., 2003.
65. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2004.

66. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Петрашева. – М., 2004.
67. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И.Ветрова и Ю.И.Ляпунова. – М., 2003. – С. 91.
68. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – М., 2002.
69. Уголовное право Российской Федерации: Учебник // Отв. Ред. В. П. Кашепов. – М., 2004.
70. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. Ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2004.
71. Федотов М.И. К вопросу об оценке тяжести телесных повреждений. – Пермь, 1957.
72. Филиппов А.П. Расследование и предупреждение телесных повреждений. – М., 1964.
73. Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974.
74. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. – Л., 1953.
75. Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.53.
76. Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. – 2010. – № 8. – С.29.
77. Юшков Ю. Обезображение лица как признак тяжкого телесного повреждения // Социалистическая законность. – 1971. – № 7.